

ОТЗЫВ

на диссертацию Ахмедовой Сайёры Партововны на тему «Вклад комсомола и молодёжи в социально-экономическое и культурное развитие Кулябской области Таджикской ССР (1924-1991 гг.)», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 — Отечественная история.

На современном этапе развития исторической науки, характеризующемся транзитом от классических линейно-формационных схем к междисциплинарному, социально-антропологическому и неоинституциональному анализу, переосмысление советского исторического наследия приобретает статус фундаментальной эпистемологической проблемы. В рамках этой новой научно-исследовательской оптики диссертационное исследование С.П. Ахмедовой представляет собой не просто хронологическую фиксацию фактов, а попытку концептуализации механизмов инкорпорации молодёжи транзитивного общества в форсированную государственную модернизацию. Молодёжные организации здесь рассматриваются не только как идеологический рупор, но и как сложный институт социальной мобилизации, вертикальной мобильности и социокультурной трансформации.

Актуальность заявленной проблематики имеет многоуровневую детерминацию и обоснована диссертантом во введении (с. 3–4).

Во-первых, с точки зрения макроисторической регионалистики, Кулябская область представляет собой уникальный полигон для анализа системных социальных сдвигов. Транзиция от патриархального уклада к индустриальному обществу потребовала беспрецедентных механизмов интеграции. Автор совершенно справедливо подчёркивает колоссальную институциональную дистанцию: от генезиса первой комсомольской ячейки, объединившей в 1925 году 18 беспризорных мальчишек кулябского интерната, до мощнейшей структуры, насчитывавшей в 1980-е годы около 60 тысяч членов ВЛКСМ (с. 3). Этот количественный и качественный скачок требует глубокой научной рефлексии именно в разрезе изучения механизмов преодоления латентного социального сопротивления и формирования новых общественных паттернов.

Во-вторых, в праксеологическом измерении, эпистемологическая ценность работы аргументированно коррелирует с масштабными задачами современного государственного строительства. Диссертант новаторски экстраполирует исторический опыт мобилизации молодёжных масс на реализацию четырёх стратегических целей современного Правительства Республики Таджикистан: обеспечение энергетической независимости, выход из коммуникационного тупика, обеспечение продовольственной безопасности и ускоренную индустриализацию (с. 4). Особую научную и политическую

остроту несёт тезис автора о стратегической необходимости использования управленческого и мобилизационного опыта советского комсомола (в частности, на строительстве Дангаринского тоннеля, объектов Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса и Байкало-Амурской магистрали) при возведении современных гигантов национальной экономики, таких как Рогунская ГЭС (с. 3). Это выводит диссертацию за рамки сугубо ретроспективного анализа, придавая ей выраженное прогностическое звучание.

В-третьих, историографическая демаркация, скрупулёзно проведённая соискателем (с. 4–8), доказывает наличие существенной исследовательской лакуны. Диссертант, классифицируя имеющуюся литературу на четыре репрезентативные группы, объективно констатирует, что, несмотря на наличие фундаментальных трудов по истории Советского Таджикистана и отдельных работ, затрагивающих молодёжную проблематику (труды Ф. Зикриёева, В.М. Набиева и др.), до настоящего времени не было создано комплексного обобщающего исследования деятельности комсомола именно Кулябской области (с. 4–5, 8). Фрагментарность предшествующего научного дискурса, где кулябский эмпирический материал упоминался лишь эпизодически и иллюстративно (с. 6), диктует абсолютную необходимость создания данного научного труда.

Таким образом, эпистемологический конструкт диссертации опирается на осознание того, что история молодёжных движений Кулябского региона — это сложный, многомерный процесс эволюции народа, его прорыва к высотам культуры и технического образования. Выбранная С.П. Ахмедовой тема обладает высокой степенью научной актуальности, а предложенная исследовательская парадигма полностью отвечает вызовам современной исторической науки, требующей междисциплинарного, деидеологизированного и социально значимого анализа исторического процесса.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации С.П. Ахмедовой, обеспечиваются, прежде всего, безупречной репрезентативностью и масштабностью источниковой базы, а также адекватным применением современного методологического инструментария.

Автор выстраивает архитектуру своего исследования на прочном фундаменте первичных архивных материалов, что исключает спекулятивность выводов. Диссертантом проведена эвристическая работа по выявлению, систематизации и критическому анализу документов из Партийного архива Кулябского обкома Компартии Таджикистана (ПАКОККП), Государственного архива новейшей истории Республики Таджикистан (ГАНИТ) и Центрального государственного архива Республики Таджикистан (с. 12-13).

Особого внимания заслуживает исследовательская смелость автора в преодолении объективных источниковедческих лакун. С.П. Ахмедова справедливо констатирует, что до 1933 года протоколы пленумов и конференций первичных комсомольских ячеек практически не сохранились (с. 13). Достоверность реконструкции этого сложнейшего довоенного периода обеспечена новаторским подходом: деятельность молодёжных организаций была скрупулёзно восстановлена методом кросс-верификации через призму сохранившихся документов районных комитетов партии (с. 13). Привлечение фондов Нурекского, Турсунзадевского горкомов и Яванского райкома комсомола позволило автору избежать узкорегionalной замкнутости и вписать опыт Кулябской области в общереспубликанский контекст (с. 13).

Методологическая оптика исследования базируется на строгом соблюдении принципов историзма и объективности (с. 13-14). Синтез проблемно-хронологического и компаративного методов с количественным анализом (с. 14) позволил автору перевести массив разрозненных архивных данных в стройную систему доказательств. Статистический метод здесь выступает не просто иллюстративным фоном, а каркасом, верифицирующим макроисторические выводы о социальной динамике молодёжи.

Научная новизна диссертации носит не просто фактологический, но концептуально-институциональный характер. С.П. Ахмедова впервые в отечественной историографии реализует целостный, многомерный подход к изучению механизмов интеграции молодёжи Кулябского региона в процессы макроэкономического и социокультурного строительства на протяжении почти семидесяти лет (1924–1991 гг.) (с. 14).

Ключевыми элементами новизны, имеющими неоспоримую теоретическую ценность являются: 1. Введение в научный оборот массива новых первоисточников. Абсолютное большинство архивных данных фондов ПАКОККП и ГАНИТ анализируется впервые, что ликвидирует историографический пробел и создаёт прочную базу для последующих исследователей региональной политики (с. 14). 2. Концептуализация этапов институализации. Автором впервые предложена детализированная, научно обоснованная периодизация генезиса и эволюции комсомола Кулябской области, включающая семь функционально и организационно различающихся этапов (с. 9-12). Это позволяет рассматривать молодёжное движение не статично, а в сложной динамике адаптации к меняющимся государственным задачам.

Новизна кристаллизуется в защищаемых положениях. Диссертант аргументированно доказывает, что молодёжь Кулябской области выступала не пассивным объектом партийного администрирования, а активным, самоорганизующимся субъектом модернизации. В работе раскрыт вклад молодёжи в реализацию таких грандиозных проектов, как строительство

Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса (с. 15) и развитие региональной ирригационной инфраструктуры (с. 16).

Новаторским является фокус на культурно-шефской работе и системе профессионально-технического образования как важнейших каналах вертикальной социальной мобильности молодёжи традиционного общества и формирования кадрового резерва для всей Республики Таджикистан (с. 16).

Резюмируя, можно с полной уверенностью констатировать: Диссертантом предложено принципиально новое решение важной научной задачи. Положения, выводы и аргументация, представленные в работе, отличаются высокой степенью академической достоверности, строго опираются на репрезентативный массив документальных фактов и полностью отвечают критериям исторического исследования.

Архитектоника диссертационного исследования С.П. Ахмедовой отличается проблемно-хронологической логикой, абсолютно адекватной заявленной цели и многоуровневым задачам исследования. Работа общим объёмом 199 страниц структурно дифференцирована на введение, три концептуально взаимосвязанные главы (включающие 8 параграфов), развёрнутое заключение, перечень сокращений и библиографический список. Пропорциональное распределение эмпирического материала по главам свидетельствует о композиционной сбалансированности и зрелости академического письма.

В первой главе (с. 18–70) диссертант осуществляет историко-институциональную реконструкцию процесса генезиса и кристаллизации молодёжного движения в Кулябской области (1924–1937 гг.). Исследователь аргументированно и с опорой на первичные источники доказывает, что катализатором создания первых комсомольских ячеек выступили части Красной Армии, в частности, бойцы 78-го и 76-го кавалерийских полков, дислоцированные в Кулябе, Ховалинге и Бальджуване (с. 20-21). С.П. Ахмедова детально препарировывает механизмы трансформации комсомола из малочисленных, фрагментированных групп в мощную социально-политическую силу региона (с. 20-21).

Высокой эпистемологической ценностью обладает параграф 1.2, где с новых позиций раскрывается роль комсомола в преодолении тотальной неграмотности в рамках форсированной культурной революции. Диссертант убедительно показывает, как первые «красные чайханы» стали первичными очагами политической мобилизации и социокультурной адаптации молодёжи традиционного общества (с. 21). Отдельного научного признания заслуживает скрупулезный, деидеологизированный анализ классового сопротивления: автор не обходит вниманием острые, подчас кровавые социальные конфликты, опираясь на архивные данные об убийствах комсомольских активистов

противниками транзитивных реформ (в частности, трагическая гибель активиста Саъдулло Насруллоева и 12-летнего юного ударника Абдунаби из колхоза имени Калинина в 1935 г.) (с. 30, 63-64). Подобный подход придаёт исследованию подлинный исторический драматизм и научную объективность, позволяя окончательно уйти от упрощённых линейных клише прошлого.

Вторая глава (с. 71–117) представляет собой фундаментальный историко-социологический анализ деятельности комсомола в экстремальных условиях Великой Отечественной войны. Автор раскрывает сложнейшие механизмы перевода экономики Кулябской области на военные рельсы. Научная ценность данного раздела усилена введением в оборот документов партийного архива (фонды 1 и 18), которые позволили микроисторически реконструировать трудовой героизм в глубоком тылу. Диссертант приводит поразительные статистические выкладки об участии женщин и подростков в аграрном секторе: так, весной 1942 года силами комсомольцев исключительно ручным способом было вывезено на поля 114 000 тонн местного удобрения (с. 99).

Бесспорным достоинством выступает третий параграф, где с опорой на аутентичные документы реконструируются ратные подвиги кулябцев. С.П. Ахмедова персонифицирует вклад молодёжи, приводя точные данные о мужестве 5437 комсомольцев Кулябской области на передовых позициях фронта (с. 106). Высшей точкой нарратива служит детальное описание подвига Героя Советского Союза Сафара Амиршоева, подбившего вражеские танки в ожесточённом бою под Жежмаряем (Литва) в 1944 году (с. 106-107), а также героизма пулеметчика Мирзоали Алимова (с. 107). Диссертант доказывает, что комсомол выступал и как мощный социальный интегратор помощи фронту, организуя сбор тёплых вещей и беря под опеку тысячи эвакуированных детей (с. 99, 110).

В третьей главе (с. 118–183) анализируется специфика вклада молодёжи в построенную реконструкцию и форсированное социально-экономическое развитие (1946–1991 гг.). Здесь автор концептуально масштабирует оптику исследования, переходя от микроисторического анализа к макроэкономическим процессам региональной модернизации. Детально проанализирована эпоха от шестой до девятой пятилеток, когда комсомол инициировал качественно новые формы производственной мобилизации (с. 135-183).

Вызывает научно-исследовательский интерес проработка автором движения «50 трудовых ударных дней», зародившегося по инициативе комсомольско-молодежной бригады Рахматулло Алиева из СУ-15 (с. 171). Автор обоснованно доказывает, что в 1970–1980-е годы комсомол трансформировался в локомотив технического перевооружения и научно-технического творчества молодёжи (НТТМ), аргументируя это примерами внедрения рацпредложений молодых изобретателей на заводах Куляба (с. 179-180). Детализировано показано участие комсомольско-молодежных бригад в

строительстве инфраструктурных и ирригационных объектов, в частности Чубекского канала в Пархарском районе, где из 1000 рабочих 800 составляли комсомольцы и несоюзная молодёжь (с. 83). Особо следует подчеркнуть новаторский подход автора к анализу гендерного фактора. С.П. Ахмедова аргументированно исследует механизмы привлечения девушек местной национальности к индустриальному производству и государственному управлению, демонстрируя сложную ломку вековых патриархальных барьеров (с. 137, 180).

Синтезируя аналитическую оценку, можно констатировать, что содержание работы не только исчерпывающе отвечает заявленной теме, но и отличается фактологической плотностью и концептуальной завершёностью.

Основное содержание автореферата структурно отражает архитектуру самой работы. Соискателю удалось научно грамотно сжать грандиозный эмпирический массив, охватывающий макроисторический период с 1924 по 1991 годы. В тексте исчерпывающе и пропорционально отражены ключевые вехи институализации молодёжного движения Кулябского региона: от генезиса первых ячеек в условиях жёсткого сопротивления традиционного социума до масштабной мобилизации экономики в годы Великой Отечественной войны и индустриально-ирригационных прорывов поствоенного периода. Выводы, изложенные в заключительной части автореферата, являются строгим логическим экстрактом материалов трёх глав диссертации и обладают высокой степенью научной достоверности.

Опубликованные научные труды С.П. Ахмедовой (включая статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК), перечень которых приведён в библиографическом разделе автореферата, полно раскрывают основное содержание, научную новизну и практическую значимость диссертации. Базовые идеи исследования прошли должную апробацию в научном сообществе и достоверно отражены в публикациях.

Высоко оценивая характер, эвристическую плотность и новаторскую направленность проведённого диссертационного исследования, необходимо подчеркнуть, что любая научно-квалификационная работа, выполненная на стыке макроисторического и неинституционального подходов, неизбежно порождает ряд академических вопросов. В контексте современной постсоветской историографии, требующей деидеологизированной деконструкции исторического прошлого, считаю необходимым вынести на суд научной общественности следующие дискуссионные положения и критические замечания:

1. Безусловной заслугой С.П. Ахмедовой является введение в научный оборот большого массива документов партийно-комсомольских архивов (ПАКОККП и ГАНИТ) (с. 12-13). Однако новая эпистемологическая парадигма

требует жёсткой внутренней критики советского делопроизводства, которому был имманентно присущ «бюрократический оптимизм» и телеологическая заданность. Описывая процессы коллективизации, культурной революции (с. 46-52) и экономические успехи комсомольско-молодёжных бригад в поствоенный период (с. 157-158), автор подчас невольно репродуцирует нормативную риторку самих источников. В тексте встречаются некритично заимствованные из отчётов клише о «байско-феодалных элементах» и «врагах советской власти» (с. 29, 63-64). Следовало бы глубже проанализировать, где за фасадом отчётов о «сто процентном выполнении обязательств» (с. 157-158) скрывались реальные проблемы, приписки или латентное сопротивление крестьянского социума.

2. Заявленные хронологические рамки диссертации доведены до 1991 года, то есть до момента дезинтеграции СССР. Однако анализ сложнейшего периода «перестройки» представлен в работе фрагментарно и преимущественно сквозь призму инерционных макроэкономических показателей. Финал третьей главы (с. 143-183) сфокусирован на достижениях научно-технического творчества молодёжи (НТТМ) и победах в социалистических соревнованиях (с. 179-180). При этом за рамками глубокого научного анализа остался острейший идеологический кризис ВЛКСМ, тотальная девальвация коммунистических ценностей в молодёжной среде Кулябской области во второй половине 1980-х годов, а также генезис неформальных молодёжных объединений и рост религиозно-национального самосознания. Без исследования этих деструктивных процессов картина распада мощнейшей молодёжной структуры накануне обретения независимости Республики Таджикистан выглядит концептуально незавершённой.

3. При изучении модернизационных процессов автор совершенно справедливо акцентирует внимание на вовлечении девушек местной национальности в индустриальное производство и общественную жизнь (с. 124-125, 137). Тем не менее, в рамках заявленного «нового подхода», данный процесс раскрыт несколько механистично — через количественные показатели и производственные успехи. История повседневности требует более тонкого, антропологического анализа.

4. В диссертации, претендующей на высокий академический статус, присутствует ряд досадных терминологических и стилистических шероховатостей. В частности, не вполне оправдано использование в авторском (аналитическом) тексте просторечных аббревиатур исследуемой эпохи без кавычек (например, «комячейка» на с. 22). Кроме того, имеются грамматические погрешности, снижающие стилистическую выверенность научного аппарата (например, на с. 54: «В решениях пленума большое внимание было уделено на работу...» вместо правильного - «уделено работе»).

Резюмируя вышеизложенное, необходимо констатировать, что сформулированные замечания ни в коей мере не девальвируют общую высокую оценку диссертации Ахмедовой Сайёры Партововны. Указанные пробелы не затрагивают концептуальных основ исследования. Данные дискуссионные аспекты носят исключительно конструктивный характер и призваны стать катализатором научной полемики для последующих выступающих в рамках процедуры публичной защиты, задавая высокий академический стандарт обсуждения этого несомненно значимого исторического труда.

Таким образом, диссертация полностью отвечает критериям пунктов 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней» ВАК при Минобрнауки РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор, Ахмедова Сайёра Партововна, безусловно, заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 — Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор

кафедры истории таджикского народа

Таджикского национального университета *М Зик* М.Ф.Зикриёева

Личную подпись д.и.т., профессора

Зикриёевой Малики Файзиевны заверяю

Начальник управления кадров и СЧ ТНУ

734025, Республика Таджикистан,

Душанбе, ул. Рудаки, 17

Тел: (+992 37)2217711

E-mail: info@tnu.tj

Э.Ш.Шодихонзода

24.04.2026